

Ребенок. Кагами не знал, что испытывает к малышу Шоджи. Вначале была ненависть, но, смотря на беззаботно улыбающийся комочек, он не может отделаться от мысли, что это не правильно. Улыбка Сумико-сама, когда она возится с ним, это только подтверждает... и вызывает ревность. Он видит, с каким трудом она заставляет себя ограничить общение с Шоджи. Его наставница всегда была слишком добра к детям. Ему остается это только принять. Жаль, что другие так не смогут.

Он ошибается. Кагами не знает о чем она говорит с его названными сестрами, но когда они появляются в доме, в их глазах нет ненависти. Сомнение, невысказанный вопрос, но не ненависть. Они сомневаются так же сильно, как и он. Ревнуют, но пытаются сдерживаться. Привычка отвечать за других детей, которые рождались в Клане, срабатывала и тут. Им было даже немного проще, по мнению Кагами. Для них это был очередной младенец, требующий ухода, пока его мать не окрепнет... очередная ошибка. Кагами понимает это, когда замечает застывшую с кунаем в руках Такару. Она просто стоит и смотрит на колыбельку, не шевелясь, а после отбрасывает кунай и заходится плачем, утыкаясь в грудь обнявшей ее Сумико-сама. Откуда она появилась, он не понял, банально не заметив движения.

Кагами бесшумно исчезает, его присутствие больше здесь не нужно. Ему нужно подумать. Его сестры слишком уязвимы, зря он считал, что им легче, чем ему. Не легче. Сложнее. Только и ограждать их от Шоджи не получится. Он в одиночку не справится со всеми своими обязанностями, ведь оставлять Сумико-сама без присмотра... страшно.

Взгляд цепляется за яркое кимоно, Кагами невольно мысленно кривится и торопится проскользнуть мимо, пока его не засекли. С женой Изуны-сама у него не то чтобы были натянутые отношения, но он ее не любил. Она слишком много себе позволяла в отношении его наставницы, часто вмешивалась в их планы и просто мешалась, врываясь во время занятий, а то и тренировок, утаскивая с собой Сумико-сама. Это раздражало, но и поставить ее на место никто не мог. Ее статус в доме был выше, пусть Сумико-сама любили больше.

— О, Кагами-кун! — ускользнуть не удалось, все же не зря она считалась сильной куноичи.

— Приветствую, Мики-сама, — глубокий поклон и непроницаемый взгляд. Показывать свое истинное отношение к ней, он не собирался. И плевать, что ее улыбка и веселый нрав его раздражает. Слишком сильна в ней фальшь.

— А где Суми-чан, вы же обычно вместе ходите? — приветливая улыбка, но цепкий взгляд, который быстро прячется за маской веселья.

— Сэнсэй сейчас немного занята, Мики-сама, но вы можете передать свое послание через меня, я отнесу, — показывать где Сумико-сама он не собирается, но и игнорировать чужой вопрос нельзя.

— Не-нет, я знаю что ты занятой паренек, просто скажи где она и все, — на него махнули рукой, весело рассмеявшись. — Я сама с ней поговорю. Заодно скажу, чтобы она вас так не гоняла. Не секунды ведь спокойствия, да, Кагами-кун?

— Я благодарен сэнсэю за время, которое она тратит на нас, — половину фраз он пропускает мимо ушей, делая вид, что их не расслышал.

— Но его же в последнее время стало совсем немного? — усмешка прячется за рукавом кимоно, которым она картинно прикрывает рот. — Наверное неприятно, когда кто-то занимает место любимчика.

— Не понимаю о чем вы, Мики-сама, — Кагами с трудом сохраняет вежливое выражение на лице. — А сейчас прошу меня извинить.

Неглубокий поклон и он старается уйти. Не нравится ему то, куда заходит разговор, еще больше задевает насколько же он предсказуем. Мики-сама будто видит его мысли насквозь. Шоджи действительно внес смуту в их и без того давший трещину мирок.

— Какие мы правильные, — едва слышная насмешка доносится в спину, можно подумать, что просто показалось, но он знает, что это не так. — Готов уступить свое место...

— Мики-сама, — Кагами останавливается не в силах терпеть и дальше этот разговор. — Сумико-сама очень великодушный человек, она многое сделала не только для меня, но и для каждого ребенка в Клане. Ее любят все дети и молятся за ее здоровье их родители, надеюсь это относится и к вам, — ему стоило повернуться, хотя бы ради того мгновения, которое она пыталась совладать с лицом. — Желаю доброго дня, Мики-сама.

Настроение неуловимо ползет вверх, особенно когда он слышит тихое шипение себе вслед. И пусть он понимает, что играл с огнем, но ничего поделать с собой не может. Иногда эту женщину слишком сильно заносит, а маска доброты и вовсе ей не идет. Нет, он не считал ее злой, избалованной — да, капризной — несомненно, а еще самовлюбленной, считающей себя лучше его наставницы, хотя сама ничего для этого не сделала.

Кагами видел ее тренировки, пару раз даже совместные с Сумико-сама, которые закономерно сводились вничью. Естественно, все представлялось так, будто это его наставница уступила, но парню уже был достаточно опытен, чтобы заметить насколько это не так. Это не сэнсэй проигрывала, она позволяла всем думать, что это именно так. Однако Мики-сама этого хватило, чтобы загордиться и перестать считать ту за противницу, неоднократно поддевая, говоря, что только она может поддерживать Изуну-сама на поле боя, а удел его наставницы молча ждать дома.

Это раздражало. Хотя он и понимал, что не имеет права вмешиваться, да и Сумико-сама была не из тех, кто позволит топтаться по своей гордости, но... на отношении сказывалось. Мики-сама старался избегать не только он, но и все его сестры. Изредка позволяя небольшие выпады, но так, чтобы это никто не слышал посторонний.

— Неко-сан, предупредите сэнсэя, — Кагами шепнул это тихо, но одна из теней над головой дрогнула, тут же превратившись в серо-коричневого котенка, который стремительно метнулся прочь. Уходя явно кружным путем, но гораздо быстрее, чем взбешенная его словами Мики-сама.

Тихий шелест листьев, дурманивший запах цветов, переливчатое журчание ручья. Прекрасное место для любования цветущими деревьями, пусть таковых здесь нет. Только кустарники жасмина недалеко от воды, чей сильный запах дурманит разум.

— Не советую зевать, — он отвлекся на какое-то мгновение, а наставница уже выросла перед ним, гибким движением уходя от удара и впечатывая раскрытую ладонь в грудь. В удар вложена чакра, его отбрасывает, по телу проходит электрический ток. Его дергает, он вновь упускает из вида Сумико-сама.

Свою ошибку он понимает практически мгновенно, в следующее мгновение ему приходится отбивать брошенные в него сюрикены. Следить за тем, как ткется сеть из лесок. Ему приходится тратить драгоценные мгновения, чтобы не просто отбить метательные звездочки, но и разрубить леску, дабы сразу же оказаться лицом к лицу с наставницей. Удар вакидзаси выходит стремительным, вгрызаясь в чужую руку, вызывая ужас и... не встречая сопротивления.

— Твоя спина открыта, — очередной хлопок, который уносит его на пару метров прочь, прямо через обратившегося водой клона. На вопрос о том, как она обошла его шаринган, почему он ничего не заметил до последнего, нет времени.

Сюрикены со свистом разрезают воздух. Обычные, он даже не успел прикрепить к ним леску, наставница легко уходит от каждого, перехватив парочку прямо в полете. Кагами усмехается. Легкий импульс и вот в чужих руках не сюрикены, а взрывные печати.

— Что? — стоявшая напротив него Сумико-сама разлетается крупными каплями, которые щедро обливают его. Водяной клон? Еще один? Но где же тогда настоящая?

— Я тут, — на мокрое плечо падает рука и Кагами всего встряхивает от силы прошившего его тока. Чуть дымящаяся тушка падает на землю. — И это все? — чужой голос звучит разочаровано, заставляя Кагами сцепить зубы и, преодолевая боль, хлопнуть по земле, заставляя ту вздыбиться, скрывая его и атакуя Сумико-сама. — Уже интереснее.

Он не достал, это было понятно сразу. Однако получил шанс продержаться подольше. Восстановиться хоть немного. Жаль, что этот план не сработал. Наставница имела слишком большой опыт сражения с песчаниками, чтобы ее удивили подобные дзюцу. Она знала, как противостоять прячущемуся противнику. Правда, все эти способы были болезненными, и Кагами пришлось испытать это на себе. Не смертельно, но очень неприятно.

Кагами устало валится на татами, слушая веселый смех наставницы. В очередной раз проиграл, не смог выбраться из иллюзии, которую на него наслали, а ведь она даже с места не сошла! Больше времени уделяя агукающему младенцу, чем поддержанию гендзюцу, а он в это время «сражался» с ней на одной из тренировочных площадок.

— Сэнсэй, ну как у вас это получилось? — обреченный стон, у парня болит все тело до сих пор ощущая воздействие Райтона и чужих ударов. А ведь с ним просто играли, даже катаны не обнажив. — Как вам удалось обмануть столько органов чувств?

— Они обманулись сами, — весело раздалось в ответ. — Я просто дала тебе направление, жесткой программы действий прописано не было. Вيني свое воображение.

— Но вы же сами говорили, что для нас оно важно? — ответом ей служил недоуменный взгляд.

— Говорила, — спокойный кивок. — Твоя слабость в том, что ты слишком веришь в меня.

— Сэнсэ...

— Ты даже мысли не допускаешь, что я могу серьезно навредить, — его обрывают на полуслове. — Даже сегодняшний бой в иллюзии. Ты ни разу не воспользовался шаринганом, не попытался наслать на меня гендзюцу. Более того, ты не использовал толком ниндзюцу, а ведь это могло стать твоим козырем. Именно поэтому я и отказываю тебе в обучении у неко.

— Спасибо за пояснения, Сумико-сэнсэй, — Кагами удрученно кивает, понимая, что чужие слова правдивы. Может быть его бы и не раскатали настолько позорно, если бы он с самого начала воспринимал спарринг серьезнее. Хотя нет, не просто серьезнее, а хотя бы на время считал оппонента врагом.

— Хорошо если ты понял, — он видит сомнение в чужих глазах, но продолжить разговор они не успевают. Из-за дверей слышится какой-то шум. А после их резко распахивают и в помещение врывается Изуна-сама. В прокопченной, заляпанной кровью броне, с сумасшедшим взглядом. Которым он шарит по комнате, пока не натывается на Сумико-сама, к которой подскакивает и прижимает к себе, буквально впечатывая в пластины брони. Лицо прячется в пушистых волосах. Кагами торопливо вскакивает и покидает комнату, но не смеет уйти дальше, застывая за тонкими перегородками.

— Сумико... Мики... мертва, — три слова, но они обрушиваются на свидетелей этой сценки гранитной глыбой.

Кагами чувствует как поменялась атмосфера в комнате. Застывает, боясь пошевелиться и даже просто смотреть. Была бы возможность, он бы закрыл уши, чтобы не слышать чужих слов, но... для этого надо пошевелиться, а позволить себе это он не мог. Он не хотел подслушивать, но становится невольным свидетелем. С трудом дожидаясь ухода Изуны-сама. Такого же стремительного, как и появления.

— Сэнсэй? — Кагами осторожно заглядывает в комнату, где видит устало опустившуюся на пол девушку, но испугаться не успевает. Она встает, решительно смотря ему в глаза.

— Кагами, забери Шоджи и собери все необходимое на первое время, вы вдвоем отправляетесь в мир неко, — чужой голос сух, ни грамма эмоций. — Неко-ба я предупрежу.

— А долго мы будем там находиться? — такая перемена пугает, Кагами невольно пытается заглянуть в глаза наставнице и понять с чем связаны такие изменения. Однако ему не удается понять ее мысли. Темные глаза непроницаемы.

— Ты — месяц по меркам их мира, после тебя подменит Асами-чан, — он видит внутреннюю борьбу, но не понимает с чем это связано. Сумико-сама грозит опасность? Вряд ли. Даже смерть Мики-сама не изменит ничего, она по-прежнему любима Изуной-сама. — Только в этот раз это будет не просто прогулка, Кагами, вы уже готовы к настоящему обучению.

Чужие слова бьют наотмашь. Не прошло и часа, как ему говорили обратное. Его наставница не из тех людей, которые меняют свои решения по сто раз на дню, да и еще... Шоджи. Даже в замке Некоматы для ребенка не место, влияние чакры неко слишком велико, а тут... он не понимал. Просто не понимал. Зачем Сумико-сама так рисковать, ведь он видел, что она привязалась к парнишке.

— Я понял, сэнсэй, — мысли разбегаются как тараканы, Кагами хватается только на короткий

кивок. Отчего-то он уверен, что больше никаких ответов не получит и это его не устраивает, но... выбора нет. Ему придется в очередной раз поверить в Сумико-сама, полностью положившись на ее мнение. Только вот никто не говорил, что он не может связываться с Мадарой-сама или Изуной-сама. Возможно, те прольют свет на чужое поведение.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54344/1382809>